

Ширинских Полина Ивановна,
преподаватель кафедры теории и истории
государства и права, юридический
факультет, Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный
федеральный университет», 344002,
г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: shirinskikh1999@mail.ru

Shirinskikh, Polina I.,
Lecturer at the Department
of Theory and History
of State and Law,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: shirinskikh1999@mail.ru

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В МЕТАВСЕЛЕННЫХ:
ОТ РИСКОВ АНТРОПОМОРФИЗАЦИИ
К ПРЕДЕЛАМ ЦИФРОВОЙ СУБЪЕКТНОСТИ***

**LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN METAVERSES: FROM THE RISKS
OF ANTHROPOMORPHIZATION TO THE LIMITS
OF DIGITAL SUBJECTIVITY****

АННОТАЦИЯ. Целью исследования является определение основных направлений использования и существующих моделей и подходов к регулированию применения технологий искусственного интеллекта в метавселенных, анализ правовых и этических проблем его использования в новом иммерсивном пространстве, включая риски наделения ИИ статусом субъекта правоотношений. В работе определены основные пути формирования государственной политики в области регулирования искусственного интеллекта в условиях цифровых виртуальных сред. С учетом этого выделены основные подходы к регулированию внедрения и применения данных технологий в метавселенных, такие как: проинновационный (либерально-диспозитивный), рискоориентированный, консервативно-этактистский и смешанный. Проведенное исследование подтвердило, что ввиду культурных, исторических, экономических аспектов политика в отношении определения подходов к регулированию цифровых сред, действующих на основе ИИ, будет формироваться в условиях существующей парадигмы государства по управлению Интернетом.

* *Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 24-28-00225 «Правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения безопасности, предупреждения рисков и ответственности», выполняемого в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».*

ABSTRACT. The purpose of the study is to determine the main areas of use and existing models and approaches to regulating the use of artificial intelligence technologies in metaverses, analyze the legal and ethical problems of its use in a new immersive space, including the risks of granting AI the status of a subject of legal relations. The work defines the main ways of forming state policy in the field of regulating artificial intelligence in digital virtual environments. Taking this into account, the main approaches to regulating the introduction and application of these technologies in metaverses are highlighted, such as: pro-innovation (liberal-dispositive), risk-oriented, conservative-statist and mixed. The study confirmed that, due to cultural, historical, economic aspects, the policy regarding the definition of approaches to regulating digital environments operating on the basis of AI will be formed in the context of the existing state paradigm for Internet governance.

** *The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00225 “Legal regulation of the safe use of artificial intelligence technologies: conceptual models for ensuring safety, risk prevention and responsibility”, carried out at the Southern Federal University.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, ИИ, метавселенные, цифровые технологии, цифровой двойник человека, аватар, Интернет, управление Интернетом, технократическая парадигма, правовая политика в сфере искусственного интеллекта, право на бесцифровую среду

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Ширинских, П. И. Правовое регулирование искусственного интеллекта в метавселенных: от рисков антропоморфизации к пределам цифровой субъектности / П. И. Ширинских. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 45–53. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-6

Введение. В современном мире все чаще приходится сталкиваться с новыми цифровыми формами взаимодействия, и не всегда, что важно, речь идет о взаимодействии между людьми. Так, свою популярность в XXI веке получили чат-боты, голосовые помощники, метавселенные, в основе функционирования которых лежит использование технологий искусственного интеллекта (ИИ). Развитие современных цифровых технологий поражает своей скоростью и инновационностью. Практически каждый аспект, связанный с технологиями ИИ, выходит за рамки исключительно технических разработок и характеристик, попадая в предмет изучения отраслей гуманитарного знания. Это объясняется сингулярностью данных технологий, в связи с чем вопросы этического свойства и правового регулирования приобретают первостепенную значимость, поскольку выступают ключевыми ориентирами в определении объективных границ и пределов интеграции технологических инноваций в повседневную жизнь людей. Одной из современных правовых проблем является антропоморфизация так называемых «умных» устройств, действующих на основе технологий искусственного интеллекта. Она предполагает наделение неодушевленных предметов качествами и свойствами человеческого сознания, что влияет на понимание их правового статуса в структуре общественных отношений. Наиболее ярким образом данная проблема проявляется в условиях развития метавселенных – новых иммерсивных мультисенсорных пространств, действующих на основе техноло-

KEYWORDS: artificial intelligence, AI, metaverses, digital technologies, human digital twin, avatar, Internet, Internet governance, technocratic paradigm, legal policy in the field of artificial intelligence, the right to a digital environment.

FOR CITATION:

Shirinskikh P. I. (2025) Legal Regulation of Artificial Intelligence in Metaverses: From the Risks of Anthropomorphization to the Limits of Digital Subjectivity. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(3): 45–53 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-6

гий виртуальной и дополненной реальности. Интеграция технологий искусственного интеллекта в метавселенные наряду с инновационным вектором развития цифровых технологий, включающим технологическое совершенствование скорости обработки данных и качества визуальных цифровых образов, сопровождается возникновением этических дилемм и правовых коллизий. Обозначим, что на сегодняшний день представляется возможным выделить три основных направления использования ИИ в условиях его применения в метавселенных. К таковым относятся:

– обработка и хранение больших объемов данных, включая персональные биометрические данные пользователя;

– программная поддержка общего интерфейса пространства для моделирования интерактивного опыта и различных сценариев развития событий в виртуальной иммерсивной среде;

– создание цифровых двойников человека (аватаров), цифровых двойников пространств и предприятий, формирование юнитов искусственного интеллекта – цифровых сущностей искусственного интеллекта, воплощенных через созданный в виртуальной плоскости образ с помощью цифровых технологий и управляемый платформенными решениями либо самоуправляемый в будущем (чат-бот, цифровой агент, ИИ-агент, виртуальный помощник, виртуальный ассистент).

Наибольший интерес вызывает последняя группа применения технологий ИИ для создания виртуальных образов в метапространстве

с точки зрения их правового статуса. Нельзя не отметить, что существует позиция, согласно которой искусственный интеллект рассматривается как субъект, с которым человек может вступать во взаимоотношения. Так, доктор социологических наук, профессор Института социологии НАН Беларуси О. В. Кобяк подразделяет отношения человека и субъектов искусственного интеллекта на такие виды как покровительский, равноценный и доверительный [4, с. 290]. Как было отмечено ранее, на наш взгляд, наиболее ярким и показательным примером факта допущения определения ИИ в роли субъекта является пространство виртуальной иммерсивной среды – метавселенной, где стираются границы между реальным и виртуальным, реалистичным и симуляционным. На этом же примере, в первую очередь, можно убедиться в наличии рисков и угроз правового и этического характера. В частности, в условиях инновационного и порой непредсказуемого развития цифровых технологий, а также различных высказываемых научных точек зрения, включая подходы к ИИ как к субъекту отношений, мы не можем не обозначить существование рисков перехода от так называемых аватар-субъектных к человек-объектным подходам в праве в рамках распространения технократической правовой парадигмы. Общефилософской проблемой в данном контексте является риск наделения виртуализированных вещей, управляемых ИИ, статусом субъекта правоотношений. При том что одной из общих предпосылок возникновения подобной юридической связи является наличие не менее двух субъектов, обладающих волей и собственным интересом, не для всех ученых является очевидным, что, несмотря на изменяющийся мир, наделение ИИ человеческими качествами и сознанием недопустимо. Некоторыми из исследователей предпринимаются попытки доказать обратное. В связи с чем актуальной задачей видится обозначить риски подобного подхода с точки зрения теории права. Для того чтобы обосновать невозможность установления аналогии между автономностью интеллектуальных систем и автономностью человеческой воли, свидетельствующей об отсутствии как таковой цифровой субъектности искусственного интеллекта, предлагается подробнее рассмотреть научные работы, посвященные данной проблеме.

Теоретические основы. Разработке моделей обеспечения безопасности и предупреждения рисков в условиях стремительного развития цифровых технологий посвящены многие научные работы в современной гуманитарно-общественной науке. Особую значимость приобретают исследования, связанные с изучением технико-юридических и этических аспектов принимаемых законодательных актов в этой сфере [1; 9; 10]. Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные актуальным вопросам правового регулирования общественных отношений в метавселенных [13; 15; 16; 19].

Однако, как справедливо было отмечено доктором юридических наук, профессором А. И. Овчинниковым, «ключевые проблемы современного общества возникают в связи с девальвацией духовно-нравственных ценностей» [8, с. 37], в связи с чем для сбережения национальной идентичности и цивилизационной самобытности отдельного внимания требуют вопросы, связанные с анализом этических аспектов регулирования ИИ и правовых рисков его внедрения, в том числе в пространство метавселенных, для разработки концептуальных основ правового регулирования складывающихся общественных отношений на основе консервативного идеологического принципа.

В работе в качестве методологической основы исследования был применен комплекс научных методов, включая диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования, метод системного анализа и др.

В частности, сравнительно-правовой метод позволил сопоставить существующие подходы в России, Китае, США, Европейском Союзе и других странах к формированию государственной политики в области управления Интернетом и определению особенностей правового регулирования в условиях интеграции искусственного интеллекта и метавселенных в общественную и государственную сферы жизнедеятельности. Метод моделирования позволил установить взаимосвязь складывающихся подходов к правовому регулированию искусственного интеллекта в метавселенных с моделями управления Интернетом в различных государствах.

Важным в работе также следует признать метод системного анализа, привлекаемый для

исследования правовых и этических проблем использования технологий искусственного интеллекта в метавселенных как единого комплекса взаимосвязанных элементов, взаимовосстанавливающих современное состояние и перспективы совершенствования законодательства в сфере правового регулирования ИИ и метавселенных.

Правовые и этические проблемы применения технологий искусственного интеллекта в метавселенных. Изучение пределов применения технологий искусственного интеллекта внутри нового глобального виртуального пространства метавселенных является актуальным направлением современных научных исследований, в первую очередь с точки зрения этических норм и социальных последствий как оснований для установления определенных границ применения новых цифровых возможностей [16; 22].

Риски, связанные с использованием неаутентичных аккаунтов, в том числе и автоматизированных аккаунтов (чат-ботов) на примере существующих платформ социальных сетей, рассматриваются в качестве одного из аспектов применения технологий искусственного интеллекта в метавселенных – современными авторами [19]. Подобное выступает следствием алгоритмизации и автоматизации технических процессов, и согласно позиции, высказанной профессором Королевского университета науки и технологий им. Абдаллы Роберто Ди Пьетро и научным сотрудником Итальянского национального исследовательского совета Стефано Кресчи, позволит достичь состояния, при котором «автоматизированные аккаунты станут полностью неотличимыми от человеческих» [19]. Это не может не вызывать опасений с точки зрения социально-культурных последствий для общества. Так, в работе доктора философских наук А. В. Резаева и кандидата социологических наук Н. Д. Трегубовой отмечается, что искусственному интеллекту все больше свойственны социальные характеристики: «агенты, изначально ориентированные на решение инструментальных задач, становятся средой и участниками человеческих взаимодействий» [11, с. 38].

Это усложняет имеющееся представление об искусственном интеллекте как лишь об инструментари и переводит субъект-объект-

ный характер взаимодействия человека и ИИ-технологий в метавселенной в новый статус. Подчеркнем, что согласно авторскому подходу метавселенная представляет собой пространство, в котором, если рассматривать данный феномен в перспективе, голосовые помощники будут иметь свои уникальные 3D-образы, и наряду с осуществлением взаимодействия аватаров (цифровых двойников людей) между собой, виртуальное общение в данной иммерсивной среде будет осуществляться и с цифровыми агентами. Тем интереснее увидеть, что в некоторых научных работах приводится подход, согласно которому «виртуальные помощники... являются виртуальными субъектами» [20]. Отмечается, что с учетом тенденции к антропоморфизации умных устройств из-за их все более человекоподобных характеристик «крайне важно обратить внимание на “человеческий аспект” отношений между человеком и виртуальной средой» [20]. На наш взгляд, характеристика программ, действующих на основе алгоритмов искусственного интеллекта и воплощенных в любых цифровых формах, как субъекта правоотношений в силу природы и сущностного наполнения не представляется допустимой.

Следует сказать, что изыскания ученых в рассматриваемой области не ограничиваются лишь критическими опасениями относительно допустимости использования ИИ-технологий в метапространстве и возможными негативными последствиями такого использования, они также охватывают вопросы, связанные с функциональными перспективами применения технологий искусственного интеллекта в метавселенных, что позволяет получить всестороннее представление о преимуществах и рисках внедрения данных технологий в виртуальную среду цифровых двойников. Так, в работе ученого одного из ведущих исследовательских университетов Индии К. Баваны подчеркивается, что «искусственный интеллект способен облегчить многие взаимодействия между людьми в метавселенной» [15]. При этом, безусловно, важным аспектом продолжает оставаться вопрос правового регулирования складывающихся общественных отношений с учетом их усложнения включением искусственного интеллекта в систему взаимодействия между людьми. Взятие на себя «обязательств по прозрачности», о

которых пишут во многих, в том числе отечественных, научных работах по теме, связанной с искусственным интеллектом [6; 14], наряду с другими обязанностями станет основой для построения метавселенной, в случае если дальнейшая трансформация и развитие информационных технологий будут проходить с преимущественным включением ИИ-сектора в различные сферы, в том числе и в индустрию метавселенной. Отмечается, что «некоторые технологии искусственного интеллекта будут запрещены, а поставщики и пользователи искусственного интеллекта должны будут выполнять различные обязанности в отношении систем искусственного интеллекта с высокой степенью риска» [15].

Обращает на себя внимание и разработка практических рекомендаций по правовому регулированию применяемых технологий искусственного интеллекта в метавселенной, приведенная в работе А. Жук, которой были проанализированы такие метавселенные, как Horizon Worlds, Decentraland, Roblox, Sansar и Rec Room, и предложены меры по повышению прозрачности, объяснимости и подотчетности виртуальных сред, управляемых искусственным интеллектом. Перечислим наиболее значимые из указанных рекомендаций. Так, автор подчеркивает, что «пользователи должны быть осведомлены о присутствии алгоритмов ИИ и их потенциальном влиянии на их опыт в виртуальной среде» [22], также пользователи метавселенной «должны иметь доступ к ясным и понятным объяснениям решений, принятых на основе ИИ» [22]. Это будет способствовать повышению доверия к разрабатываемым и внедряемым технологиям. Не менее важными являются действия, ожидаемые со стороны разработчиков искусственного интеллекта и операторов цифровых платформ, которые «должны проходить непрерывное обучение по этике при разработке и внедрении ИИ» [22]. По мнению исследователя, способствовать заданной цели по повышению прозрачности, объяснимости и подотчетности также может сотрудничество с внешними аудиторами или независимыми организациями.

Следует отметить, что применение технологий искусственного интеллекта позволит быстрее и эффективнее развивать виртуальные миры, выступающие основой визуаль-

ных образов метапространства, осуществлять сбор и анализ больших данных для обеспечения функционирования и совершенствования цифровых платформ. При этом проведенный анализ подтвердил обоснованность опасений возможных негативных последствий для формирования в метавселенной безопасной и предсказуемой среды для ее участников в случае использования технологий искусственного интеллекта, поскольку сингулярность искусственного интеллекта может превратить виртуальные вселенные в неконтролируемое пространство, где цифровые агенты (ИИ-агенты) будут отождествляться по объему своих возможностей с субъектами правоотношений. В целях предотвращения подобных последствий необходимы нормы опережающего правотворчества в области правового регулирования применения и использования технологий искусственного интеллекта, в том числе в индустрии метавселенных.

Пути формирования государственной политики в области регулирования ИИ в условиях цифровых виртуальных сред. Действующая политика по управлению Интернетом (Internet Governance), в основе которой лежат культурные, социальные, исторические факторы и особенности экономических и политических укладов отдельных государств, опирается на принципы, выработанные относительно нижнего уровня Интернета (физической основы сети – спутники, кабели, серверы). Эволюция цифровых технологий создала возможность наряду с физическим уровнем (инфраструктура), логическим уровнем (международные протоколы) и программным уровнем (веб-сайты, облачные хранилища) [5] выделить следующий, четвертый уровень Интернета. Так, технологии искусственного интеллекта, специальные приложения, действующие на его основе, технологии виртуальной и дополненной реальности относятся к верхнему уровню Интернета. Однако на настоящий момент наблюдается продолжение общегосударственной политики по управлению Интернетом в соответствии с ранее выработанными стратегиями и стандартами и в отношении ИИ, используемого в новой развивающейся области цифровой реальности – метавселенной, которую некоторые ученые именуют следующим уровнем Интернета. Другими словами, общая политико-управ-

ленческая концепция продолжает зависеть от фундамента, основы Интернета (адресного пространства и системы корневых серверов), а не его внешнего инновационного воплощения. Данный факт позволяет обратить внимание на существование условно трех основных моделей управления Интернетом, классифицированных по субъектному представительству заинтересованных сторон. К ним относятся:

– традиционная (однаправленная, вертикальная) модель управления, предполагающая, что «все участники подчинены национальным правительствам» [21, с. 12]. Классическим примером государства, реализующим управление согласно традиционной модели, является Китай. Здесь существует система контроля Интернета (так называемый Великий китайский файрвол), которая блокирует любой запрещенный контент, делает рынок цифровой индустрии закрытым для зарубежных организаций. По авторскому мнению, в России сейчас также продолжает сохраняться вертикальная модель управления Интернетом.

– многосторонняя (мультистейкхолдерная) модель управления, обеспечивающая возможность участия в процессе принятия решений помимо правительств и международных межправительственных организаций «представителей гражданского общества, бизнеса, академического и технического сообществ, средств массовой информации и других заинтересованных сторон» [21, с. 7]. К странам, поддерживающим такую модель, можно отнести Казахстан, Армению, Францию, Германию и др. Отмечалось, что в России также происходят институционализация и интеграция в модель управления мультистейкхолдерного подхода [2].

– односторонняя (моностейкхолдерная) модель управления, при которой властные полномочия сосредоточены в распоряжении одной из заинтересованных сторон, чаще всего частных компаний. В качестве примера можно привести такие компании как Google, Facebook¹ и Amazon. Отмечается, что ведущая роль частного сектора в управлении адресным пространством «...продвигается США и некоторыми другими западными государствами как альтернатива межгосударственному многостороннему подходу» [3, с. 103]).

¹ Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

В рамках данных моделей по управлению Интернетом складываются подходы к регулированию внедрения и применения технологий искусственного интеллекта в цифровых виртуальных средах. По степени правовой регламентации можно выделить следующие:

– проинновационный или либерально-диспозитивный подход (Великобритания, Япония, США, Сингапур, Южная Корея и др.). Данный подход основан на принципах саморегулирования, имеющих в своем содержании технократические императивы, и направлен на стимулирование и укрепление доверия к использованию технологий ИИ.

– рискоориентированный подход (страны Евросоюза). Отмечается, что «Закон ЕС об ИИ вводит сложный “режим безопасности продукции”, основанный на наборе из 4 категорий риска» [17], при этом устанавливаемый механизм правоприменения создает многоуровневую иерархию «от приложений ИИ с незначительным риском до приложений с неприемлемым риском» [1, с. 24].

– консервативно-этатистский подход (Китай, Саудовская Аравия, Иран, ОАЭ). Данный подход включает строгую формальную определенность и согласованность внедряемых цифровых новшеств с уже существующими в обществе институтами, их устойчивое и поэтапное развитие.

В России на настоящий момент в области регулирования ИИ в условиях существования цифровых виртуальных сред используется смешанный подход, при котором наряду со стремлением обеспечить технологическое лидерство страны в области развития технологий искусственного интеллекта разрабатываются необходимые средства, способы и правовые механизмы защиты безопасности личности, общества и государства.

Для понимания сущности имеющегося на сегодняшний день правового регулирования в рассматриваемой области важно рассмотреть примеры из судебной практики, которые связаны с цифровыми двойниками человека и аватарами, сгенерированными ИИ. В частности, в мае 2025 г. в Южной Корее было вынесено судебное решение, согласно которому оскорбление аватаров в метавселенной было приравнено к оскорблению человека. Отмечается, что «защита чести теперь может распространяться

и на цифровые воплощения живого человека», а само решение «закладывает новую правовую основу для принципа идентичности в цифровую эпоху» [12]. Более того, в современном мире уже появляется судебная практика, связанная с применением аватаров, сгенерированных искусственным интеллектом. Так, в Аризоне голос и внешность потерпевшего Кристофера Пелки, погибшего в 2021 г., спустя три с половиной года были воссозданы и воплощены в цифровом 3D-формате с использованием нейросетевых моделей, а в ходе судебного заседания был показан фрагмент с выступлением его цифрового аватара [18].

Подчеркнем, что ввиду культурных, исторических, экономических аспектов политика в отношении определения подходов к регулированию цифровых сред, действующих на основе ИИ, формируется и будет формироваться в условиях существующей парадигмы государства по управлению Интернетом. Ключевым в определении новых правил станет проверка базовых принципов на их устойчивость, стабильность и эффективность в современных реалиях с учетом развития интернета вещей, технологий искусственного интеллекта, дополненной и виртуальной реальности, а также перспективы создания квантового интернета. Проведение проверки базовых принципов на их устойчивость и эффективность должно осуществляться, в том числе, с учетом тех правовых и этических рисков и угроз формирования сетевой безопасности, которые были обозначены выше. При этом считаем недостаточным применение мер по повышению прозрачности, объяснимости и подотчетности технологий искусственного интеллекта и виртуальных сред, управляемых ИИ. На наш взгляд, важно сохранить классическую форму взаимодействия людей с государственными структурами и между собой, для того чтобы в последующем не пришлось закреплять право на традиционные формы человеческого общения, потеря которого в условиях виртуализации межличностных коммуникаций становится вполне реальной угрозой.

Заключение. С правовой точки зрения, для того чтобы современная технократическая парадигма не привела к цифровому тоталитаризму, важно сохранить автономию и индивидуальную свободу личности, оставив

возможность выбора способа коммуникации и взаимодействия, в том числе с государственными структурами. Определение цифровой субъектности не должно основываться на принципах технологического детерминизма. Пределами ее определения должны служить базовые правовые и этические нормы и принципы, где инновационные подходы должны сочетаться с духовно-нравственными ценностями, национально-культурными традициями, а не разрушать их.

В настоящее время бесцифровая среда стала малодоступным оазисом в мире развитых и развивающихся цифровых систем. Повседневная жизнь практически каждого человека связана с использованием и применением цифровых технологий и умных устройств, а государственная деятельность – с внедрением новых конкурентоспособных технологических решений. Говоря о симулякрах как об эмблеме современной эпохи гиперреальности, французский социолог и философ Ж. Бодрийяр отмечал, что «...“право на собственность” возникло только начиная с момента, когда не стало больше земли для всех, право на труд возникло только тогда, когда труд в рамках разделения труда стал обмениваемым товаром, то есть не принадлежащим, собственно, индивидам» [7, с. 83–84], поэтому, продолжая данную мысль, невозможно не сказать, что право на бесцифровое пространство, бесцифровую среду – это то субъективное право, которое не только актуализируется в современном мире в условиях стремительного развития цифровых технологий, но и требует защиты и охраны, являясь при этом естественным и неотчуждаемым правом человека.

Список использованных источников

1. Асадуллина А. В., Белоусов В. С. Регулирование технологий искусственного интеллекта на территории Европейского Союза // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 8. С. 20–35. DOI 10.24412/2072-8042-2022-8-20-35.
2. Гаттаров Р. У. Мультистейкхолдерный подход в управлении информацией // Государственная политика. Стратегия модернизации. 2011. С. 47–52. URL: <https://xn---7sbbigfb2afofyemkgq1cxevdua.xn--p1ai/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%2011/I/Gattarov.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).
3. Истомин Н. А. Модель участия заинтересованных сторон в управлении Интернетом на международном

уровне // Право и политика. 2020. № 5. С. 90–109. DOI 10.7256/2454-0706.2020.5.32923.

4. Кобяк О. В. Типология отношений человека и субъектов искусственного интеллекта: ценностно-этический аспект // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный профиль): материалы I Международного научно-методологического междисциплинарного семинара, Минск, 10 ноября 2022 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2022. С. 287–291.

5. Курбалия Й. Управление Интернетом. URL: https://cctld.ru/files/books/kurbaliya_7.pdf (дата обращения: 28.07.2025).

6. Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Алгоритмическая прозрачность и подотчетность: правовые подходы к разрешению проблемы «черного ящика» // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73, № 6 (163). С. 139–148. DOI 10.17803/1729-5920.2020.163.6.139-148.

7. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.

8. Овчинников А. И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. № 1. С. 35–42.

9. Овчинников А. И. Регламент Евросоюза об искусственном интеллекте: эксперимент в сфере правового регулирования цифровых технологий // Юридическая техника. 2025. № 19. С. 207–209.

10. Овчинников А. И., Селиванова Е. С., Кононий А. С. Правовая политика в сфере регулирования искусственного интеллекта: зарубежный опыт нормирования и выстраивания приоритетов // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 502. С. 204–213. DOI 10.17223/15617793/502/21.

11. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения: кономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 35–47. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.03>.

12. Суд в Южной Корее признал клевету на интернет-аватара оскорблением человека // TechInsider. URL: <https://www.techinsider.ru/news/news-1695861-sud-v-yujnoi-koree-priznal-klevetu-na-internet-avatara-oskorbleniem-cheloveka/?ysclid=mdct5x0ovr724443641> (дата обращения: 21.07.2025).

13. Федоренко С. П., Непранов Р. Г., Шогенов Т. М. Актуальные вопросы правового регулирования общественных отношений в постоянно действующем виртуальном пространстве метавселенной // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 2. С. 26–33.

14. Харитонов Ю. С. Правовые средства обеспечения принципа прозрачности искусственного интеллекта // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 2. С. 337–358. DOI 10.21202/jdtl.2023.14.

15. Bavana K. Privacy in the metaverse. Jus Corpus LJ 2, 1 (2021).

16. Falchuk B., Loeb S., Neff R. The social metaverse: Battle for privacy, IEEE Technology and Society Magazine. 2018. Vol. 37. No. 2. P. 52–61.

17. Kop M. EU Artificial Intelligence Act: The European Approach to AI. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/354852375_EU_Artificial_Intelligence_Act_The_European_Approach_to_AI (дата обращения: 20.07.2025).

18. Neff C. AI of dead Arizona road rage victim addresses killer in court. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2025/may/06/arizona-road-rage-victim-ai-chris-pelkey> (дата обращения: 21.07.2025).

19. Pietro R., Cresci S. Metaverse: security and privacy issues. Conference: The Third IEEE International Conference on Trust, Privacy and Security in Intelligent Systems, and Applications (IEEE TPS'21) At: Virtual. 2021, December. DOI 10.1109/TPSISA52974.2021.00032.

20. Sarigul B., Schneider F. M., Utz S. Believe It or Not? Investigating the Credibility of Voice Assistants in the Context of Social Roles and Relationship Types, International Journal of Human-Computer Interaction. 22 July 2024. DOI 10.1080/10447318.2024.2375797.

21. Shcherbovich A. A. Multistakeholder approach and human rights in Internet Governance // Business Informatics. 2017. No. 1 (39). P. 7–13. DOI 10.17323/1998-0663.2017.1.7.13.

22. Zhuk A. Ethical implications of AI in the Metaverse // Original Research. 2024, February. <https://doi.org/10.1007/s43681-024-00450-5>.

References

1. Asadullina A. V., Belousov V. S. Regulation of artificial intelligence technologies in the territory of the European Union. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2022. No. 8. P. 20–35. DOI 10.24412/2072-8042-2022-8-20-35 [in Russ.].

2. Gattarov R. U. Multistakeholder approach in information management. *Government policy. Modernization strategy*. 2011. P. 47–52. Available at: <https://xn----7sbbigfb2afofyenmkgq1cxevdua.xn--p1ai/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%2011/I/Gattarov.pdf> (date of access: 20.07.2025) [in Russ.].

3. Istomin N. A. A model of stakeholder participation in Internet governance at the international level. *Law and Politics*. 2020. No. 5. P. 90–109. DOI 10.7256/2454-0706.2020.5.32923 [in Russ.].

4. Kobyak O. V. Typology of relations between humans and subjects of artificial intelligence: a value-ethical aspect. *Modern society: Sociology of life (interdisciplinary profile): proceedings of the First International Scientific and Methodological Interdisciplinary Seminar, Minsk, November 10, 2022*. Minsk: Belarusian State University, 2022. P. 287–291 [in Russ.].

5. Kurbaliya Y. Internet Governance. Available at: https://cctld.ru/files/books/kurbaliya_7.pdf (date of access: 28.07.2025).

6. Kuteynikov D. L., Izhaev O. A., Zenin S. S., Lebedev V. A. Algorithmic transparency and accountability: legal approaches to solving the problem of the “black box”. *Lex Russica (Russian Law)*. 2020. Vol. 73. No. 6 (163). P. 139–148. DOI 10.17803/1729-5920.2020.163.6.139-148 [in Russ.].

7. Consumer society. His myths and structures. Translated from French, afterword and note by E. A. Samarskoy. Moscow: Republic; Cultural Revolution, 2006. 269 p. [in Russ.].
8. Ovchinnikov A. I., Selivanova E. S., Konopiy A. S. Legal policy in the field of artificial intelligence regulation: foreign experience in rationing and prioritization. *Bulletin of Tomsk State University*. 2024. No. 502. P. 204–213. DOI 10.17223/15617793/502/21 [in Russ.].
9. Ovchinnikov A. I. The European Union Regulation on artificial intelligence: an experiment in the field of legal regulation of digital technologies. *Legal Technology*. 2025. No. 19. P. 207–209. [in Russ.].
10. Ovchinnikov A. I. National security and traditional spiritual and moral values: issues of legislative support. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2022. No. 1. P. 35–42 [in Russ.].
11. Rezaev A. V., Tregubova N. D. “Artificial intelligence”, “online culture”, “artificial sociality”: definition of concepts. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2019. No. 6. P. 35–47. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.03> [in Russ.].
12. A court in South Korea recognized defamation of an internet avatar as an insult to a person. *TechInsider*. Available at: <https://www.techinsider.ru/news/news-1695861-sud-v-yu-jnoi-koree-priznal-klevetu-na-internet-avatara-oskorbleni-em-cheloveka/?ysclid=mdct5x0ovr724443641> (date of access: 21.07.2025) [in Russ.].
13. Fedorenko S. P., Nepranov R. G., Shogenov T. M. Actual issues of legal regulation of public relations in the permanent virtual space of the metaverse. *North Caucasian Law Bulletin*. 2025. No. 2. P. 26–33 [in Russ.].
14. Kharitonova Yu. S. Legal means of ensuring the principle of transparency of artificial intelligence. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. Vol. 1. No. 2. P. 337–358. DOI 10.21202/jdtl.2023.14 [in Russ.].
15. Bavana K. Privacy in the metaverse. *Jus Corpus LJ* 2, 1 (2021).
16. Falchuk B., Loeb S., Neff R. The social metaverse: Battle for privacy. *IEEE Technology and Society Magazine*. 2018. Vol. 37, No. 2. P. 52–61.
17. Kop M. EU Artificial Intelligence Act: The European Approach to AI. 2021. Available at: https://www.researchgate.net/publication/354852375_EU_Artificial_Intelligence_Act_The_European_Approach_to_AI (date of access: 20.07.2025).
18. Neff C. AI of dead Arizona road rage victim addresses killer in court. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2025/may/06/arizona-road-rage-victim-ai-chris-pelkey> (date of access: 21.07.2025).
19. Pietro R., Cresci S. Metaverse: security and privacy issues. *Conference: The Third IEEE International Conference on Trust, Privacy and Security in Intelligent Systems, and Applications (IEEE TPS'21) At: Virtual*. 2021, December. DOI 10.1109/TPSISA52974.2021.00032.
20. Sarigul B., Schneider F. M., Utz S. Believe It or Not? Investigating the Credibility of Voice Assistants in the Context of Social Roles and Relationship Types. *International Journal of Human-Computer Interaction*. 22 Jul 2024. DOI 10.1080/10447318.2024.2375797.
21. Shcherbovich A. A. Multistakeholder approach and human rights in Internet Governance. *Business Informatics*. 2017. No. 1 (39). P. 7–13. DOI 10.17323/1998-0663.2017.1.7.13.
22. Zhuk A. Ethical implications of AI in the Metaverse. *Original Research*. 2024, February. <https://doi.org/10.1007/s43681-024-00450-5>.

Поступила в редакцию 13.08.2025
Received August 13, 2025